

Липецкая область
экспертный опрос

#ЧТОНЕТАК

Аналитический отчёт по исследованию,
реализованному в **марте 2018 года**

Общественная палата
Российской Федерации

РУССКИЙ РЕПОРТЕР

1. ВВЕДЕНИЕ

В настоящем отчете представлены результаты исследования на тему «Выявление приоритетных практик взаимодействия НКО и гражданских активистов с органами власти в Липецкой области». Исследование инициировано Общественной палатой России при поддержке Института общественного проектирования, реализовано Центром прикладных исследований и программ (ПРИСП) совместно с журналом «Русский репортёр» в феврале–марте 2018 года.

Главным элементом исследования стал экспертный опрос, который проводился в Липецке с 25 февраля по 15 марта. В рамках опроса было собрано 47 глубинных интервью с представителями некоммерческих организаций, средств массовой информации, бизнеса, неформальных гражданских движений. Целями опроса было выявление механизмов и проблемных точек взаимодействия органов власти с общественниками; актуальных и востребованных в регионе общественных и гражданских практик, эффективных форм государственной поддержки «третьего сектора».

Экспертный опрос проводился в период подготовки «круглого стола», организованного в рамках проекта всероссийской Общественной палаты «#ЧТОНЕТАК», который прошёл в Липецке 15 марта. Ведущим и модератором «круглого стола» стал Валерий Фадеев – секретарь Общественной палаты Российской Федерации; в обсуждении принял участие глава администрации Липецкой области Олег Королев, члены Общественной палаты РФ Евгения Уваркина, Ирина Бурмыкина, федеральные эксперты, члены Общественной палаты Липецкой области, лидеры НКО и инициативных групп, гражданские активисты и журналисты. Собранные за круглым столом обсудили проблемные вопросы НКО в регионе, наиболее яркие местные общественные практики и инициативы.

Стоит сразу же оговорить, что авторы отчёта не задавались целью описать все имеющиеся в Липецкой области общественные практики и все особенности жизни регионального гражданского общества. Мы концентрировались на тех из них, которые представлялись нам самыми яркими или же, наоборот, наиболее типичными и характерными.

При подготовке отчета помимо информации, почерпнутой из экспертного опроса, использовались материалы «круглого стола».

2. МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НКО И ВЛАСТИ

За 20 лет своего правления губернатор Липецкой области Олег Королев сумел выстроить понятную и удобную систему взаимоотношений с третьим сектором. Большинство организаций успешно взаимодействуют с региональными органами власти, могут достаточно оперативно решать с ними возникающие вопросы, многие отмечают открытость самого Королева. Но НКО или активисты, поднимающие

относительно острые, нежелательные вопросы – например, в области экологии и градостроительства, или просто пытающиеся вести относительно независимую линию поведения – не чувствуют взаимодействия в той же мере, им контактировать гораздо сложнее, они не могут встретиться с губернатором (а зачастую только личная встреча является залогом решения проблемы) по несколько лет, у них могут возникнуть проблемы с помещением и т.д. (Хотя в целом вопрос с помещениями стоит далеко не так остро, как в других регионах).

Очевидно, таким положением обусловлено отсутствие системных организаций в сфере экологии и практически полное отсутствие НКО в сфере градостроительства.

Все-таки в целом можно сказать, что в большинстве случаев общественники, по крайней мере, давно известные и имеющие значительный опыт общественной деятельности в регионе, понимают, что могут рассчитывать на диалог с властями.

Следует отметить, что даже те НКО, у которых взаимодействие налажено, отмечают, что «многое основано на личных связях». Впрочем были среди респондентов и те, кто еще не успел установить личное взаимодействие, но хотел бы. Доступность чиновников также иногда вызывает вопросы, отзывы о взаимодействии с ними не всегда самые лестные – «чиновники принимают только по личным вопросам в приемные дни. А если позвонить в кабинет – «футболят», «нас слышат в редких случаях, когда наступаешь буквально на горло».

Что касается работы институтов взаимодействия общества и власти, то ситуацию можно оценить как среднюю. Институт общественных советов функционирует, с большей или меньшей степенью эффективности, а вот к институту общественных слушаний очень много нареканий. К сожалению, практически не видна деятельность Общественной палаты ЛО, за исключением отдельных действий ее главы. Зато нет особых претензий к работе уполномоченных – в среднем, считают, что они справляются со своими обязанностями.

Многие эксперты отмечали недостаток постоянных площадок для общения с друг другом и с органами власти. Поэтому вполне обоснованной представляется озвученная на «круглом столе» идея создания регулярной дискуссионной площадки «клубного» типа как инструмента диалога между гражданским обществом и властью с привлечением заинтересованных представителей средств массовой информации и бизнеса.

2.1. ОБЩЕСТВЕННЫЕ СОВЕТЫ ПРИ ОРГАНАХ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ

Деятельность общественных советов (ОС) эксперты оценили в основном положительно. Правда, основное их достоинство – не принимаемые там решения, а наличие площадки, способ пообщаться, узнать мнение представителей органов власти по тем или иным вопросам, донести свою точку зрения. Поэтому многие общественники стремятся участвовать в как можно большем количестве профильных общественных советов. При этом, саму эффективность работы ОС многие оценивают невысоко, часто называют их формальными, а решения – predetermined.

Среди общественных советов, которые каким-то образом выделяли респонденты –

ОС при Управлении МВД, ОС при Управлении здравоохранения («есть реальная возможность защитить права пациентов»), ОС при Управлении соцзащиты ЛО («успешно решаются вопросы предоставления госуслуг, участия в госзакупках»), а также ОС при УФСИН. Впрочем, конкретных достижений, успешных кейсов какого-либо ОС ни один из респондентов не озвучил. Зачастую эффективность деятельности в глазах экспертов получается связанной с уровнем освещения в СМИ или соцсетях: «Есть те, кто работает, и мы их слышим, например, при налоговой, при МВД. Они часто проводят общественные мероприятия, в сетях много информации».

2.2. ОБЩЕСТВЕННЫЕ (ПУБЛИЧНЫЕ) СЛУШАНИЯ

Гораздо хуже отношение к проводящимся в регионе общественным (публичным) слушаниям. Их проводят «формально, чисто для галочки», информация о них поступает поздно, на заседания нагоняют людей, которым не важна тема слушаний и которые обеспечивают нужный властям результат. «В Липецке публичные слушания превратили в цирк, результаты слушаний ни на что не влияют». Тем не менее, сам институт оценивается как полезный, иногда удается все-таки принять решения в пользу жителей, поэтому в целом от него отказываться никто не готов. В связи с низкой удовлетворенностью качеством этого механизма взаимодействия власти и общественности, несколько респондентов подготовили предложения для губернатора, «чтобы те, кто непосредственно заинтересован в теме, имели бы определенные квоты (при голосовании по вопросу). Если людей пригнали на слушания и им собственно все равно, за что голосовать, то те, ради кого это затеялось, оказываются в стороне».

2.3. ОБЩЕСТВЕННАЯ НАБЛЮДАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ

Относительно деятельности Общественной наблюдательной комиссии многие опрошенные уверенно говорят, что комиссия «работает» и «результаты заметны» — «про права заключенных говорят часто, вопросы поднимаются, деятельность ведется». При этом, по мнению экспертов, в течение нескольких последних лет принципы работы ОНК изменились, последние изменения привели к тому, что орган стал работать менее эффективно — если раньше «меньше работали с учреждениями и больше с заключенными», то сейчас, как следует из ответов, наоборот. Это приводит к снижению качества работы комиссии, по словам одного из экспертов, «трудно организовать поездку в колонию, потому что 2-3 месяца приходится ждать решение инстанции».

2.4. ОМБУДСМЕНЫ

В целом работу уполномоченных по правам человека и по правам ребенка оценивают положительно. Большинство слышали что-то об их деятельности, некоторые сталкивались с ними по роду своей деятельности, и в таком случае — оценивают взаимодействие позитивно. Омбудсмены деятельны, упоминаются в СМИ, активно участвуют в общественных мероприятиях (что, правда, выходит за пределы их прямых обязанностей). При каждом есть общественный совет. Омбудсмен по правам человека отметил также помощь в вопросах переселения аварийного жилья.

Впрочем, несколько экспертов отмечали недостаточную деятельность уполномоченного по защите прав детей – с учетом того, что в регионе «остро стоит тема насилия над детьми в семьях, школах». Некоторые респонденты считают, что в регионе требуется более ответственный подход к этой теме и организация профилактической работы («профилактика не проводится, вопиющие случаи не фиксируются, чтобы не портить статистику»).

Чуть менее заметен омбудсмен по правам предпринимателей, в его адрес были как позитивные («знаю, что, если к нему обращаются предприниматели, им оказывается помощь в рамках (его) компетенции»), так и негативные отзывы («Деятельности уполномоченного по правам предпринимателей вообще не вижу», «Сожалею, что не избрали более молодого», «Действующий уполномоченный работает только по проблемам Ельца и системы образования»). Возможно, отчасти, этот негативный крен обусловлен сравнением с предыдущим омбудсменом, которым все, похоже, были довольны.

Кроме того, по мнению части респондентов, поскольку и омбудсмен по правам предпринимателей, и омбудсмен по правам детей – бывшие чиновники, это, негативно сказывается на их эффективности – они зачастую предпочитают бюрократическую логику («деятельность видна, результатов не видно»).

2.5. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПАЛАТЫ

Деятельность региональной общественной палаты вызывает неоднозначную оценку. С одной стороны, экспертами отмечается активность и неординарность фигуры ее председателя Валентины Петровны Кисенко («доскональность в работе», «упорство в достижении целей», нетривиальные поступки, такие как письма А.Меркель и П.Порошенко – последнему она предлагала передать пакет акций липецкой фабрики «Рошен» трудовому коллективу).

Часть экспертов отвечала в духе «Кисенко – это и есть ОП». И, по всей вероятности, эта ремарка не далека от истины – помимо персональных действий Кисенко, каких-либо примеров деятельности ОП или ее достижений респонденты практически не упоминали даже в общих терминах. «Понимаю, чем они (члены ОП) должны заниматься и, наверное, они этим занимаются, но я не знаю чем». «Председатель ОП часто выступает на мероприятиях, в прессе, но инициатив от ОП я не вижу. Т.е. как личность, она (председатель) известна, а о деятельности ОП не слышала, не сталкивалась». Скорее, наоборот, звучало разочарование, некоторые общественники покидали палату после многих лет работы – «ушел, не видя смысла и результата работы этой структуры»; «проводятся дежурные мероприятия по всем направлениям: собираются, говорят, составляют бумагу и на этом заканчивается», «даже те отдельные вопросы, которые решаются, они продвигаются уже в независимости от деятельности ОП, потому что и время пришло, и прогресс. А они (члены палаты) отчитываются этими итогами». И уже прямым текстом давались оценки такого типа: «ОП требуются обновление. Сейчас такое время, что нужно больше динамики. Кисенко – бывший чиновник, а нужно чтобы ОП тяготела к НКО, а не к администрации».

На этом фоне, если верить некоторым отзывам, липецкая городская ОП выглядит более живой, или, по крайней мере, она может служить площадкой тем из представите-

лей НКО, кто хочет «держать руку на пульсе» или продвигать свою деятельность — так, один из членов городской ОП говорит, сравнивая ее деятельность с региональной, «я в ней состою, поэтому знаю, что деятельность ведется и люди неравнодушные там». В частности, недавно проводили масштабный круглый стол на тему насилия в образовательных учреждениях Липецка, поводом послужили недавние события в Перми. «Мы решили узнать, защищены ли наши дети, как предотвратить подобное. По результатам было усилены меры охраны в школах, проинспектировано видеонаблюдение, работают психологи и с родителями, и с детьми». При этом эксперты отмечали, что прежний состав городской ОП (при прежнем руководителе) был активнее, «работа действительно велась», в то время как сейчас «ОП забывает об общественности и отодвигает ее подальше. В ней стало больше людей удобных, приближенных к власти».

В регионе с разной степенью активности действуют муниципальные общественные палаты. Отзывы об их деятельности местами весьма скептические, даже включая ту же липецкую ОП: «Я ушла из (городской) ОП после того, как 2 года там «просидела». Все решения только для власти», или «Муниципальные палаты больше формальные. Мы реализовывали президентский грант, и нам было сложно найти палаты в муниципалитетах, они больше на бумаге существуют». Хотя НКО, тесно сотрудничающим с властью, очевидно, проще наладить взаимодействие с муниципальными палатами. Например, представитель «липецких» поисковиков говорит о своей работе так: «ОП есть в Воловском и Тербунском районах, где я работаю. Вместе с ними мы решали проблемы, касающиеся моей деятельности по патриотике. Они помогают. Какие бы я акции не проводил, всегда представители местных ОП присутствуют и помогают».

2.6. ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

На данный момент только в Липецке действуют 94 ТОС. Правда, некоторые респонденты отметили, что большая их часть появилась около года назад в результате договоренности между городской администрацией и депутатами: «Депутаты настаивали на активности, и в ответ представители исполнительной власти создали кучу ТОСов. При этом люди жаловались, что их «втягивают» в работу ТОСов».

Эксперты отмечают, что какую-то деятельность эти органы местного самоуправления ведут: «Средний ТОС в Липецке работает на территории, где живет около 20 тыс. человек. Их действия носят точечный характер, они выбирают дворы, где проводят благоустройство. Также ТОСы организуют субботники, могут и адресно помочь. «Вот недавно были обильные снегопады, мы обращались к ТОСам за помощью, чтобы убрать снег, и нам помогли, все почистили». Некоторые ТОСы выходят за рамки благоустройства дворов: ТОС Матырский проводит фестиваль «Тыквенная каша». ТОС Есенинский проводит много интересных мероприятий.

Впрочем, есть и более скептические комментарии: «Они работают, действуют, инициатива есть, но ярких примеров нет – больше «поговорили и забыли».

2.7. ИНТЕРАКТИВНЫЕ ПЛАТФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ГРАЖДАН

В целом, экспертами отмечается информационная открытость власти в регионе.

Заметно выделяется работа интерактивной интернет-площадки «Портал неравнодушных», на которую жители могут выйти с определенной инициативой – «за последний год увеличилось в два раза количество обращений». Хороший показатель узнаваемости. Вопросы совершенно разные, начиная с того, как перенести остановку и заканчивая негорящими фонарями». Кроме того, предложение, набравшее более 500 «лайков», со слов респондентов, «запускается в действие», то есть по нему добиваются реакции властей, В последний год власти сами стали публиковать там свои инициативы..

Кроме того, эксперты называли ресурс, которым они пользуются, – «НКО 48» (<http://nko48.ru/>), где представлено «много полезной информация» для НКО.

К сожалению, как и везде, респонденты подчеркивали, что более информационно изолированной становится возрастная категория населения со скромным ежемесячным, не предусматривающим траты на подписку и приобретение информационных изданий бюджетом, которая не владеет компьютерными навыками и технологиями или не имеет доступ в Интернет.

2.9. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И СМИ

Что касается региональных СМИ, то наличие в области масс-медиа, подконтрольных НЛМК и не зависящих, соответственно, от органов власти, определяет достаточно объективное освещение ситуации с разных точек зрения. В настоящее время существенных конфликтов между НЛМК и властью не наблюдается, однако ситуация может трактоваться, скорее, как «худой мир». Кроме того, респонденты выделяли два интернет-ресурса, на которых наиболее остро подаются проблемные для региона темы, – «Город 48» и «Мост-ТВ», но также отмечали, что и областные («бюджетные») СМИ могут дать у себя «проблемный» материал, но менее в менее резких формах («более культурно»).

2.10. ОТНОШЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННИКОВ К РУКОВОДСТВУ РЕГИОНА И ОБЛАСТНОГО ЦЕНТРА

Большинство экспертов сходится на том, что Олегу Петровичу Королеву, главе администрации области, удалось наладить диалог с гражданским обществом. Даже респонденты, отличающиеся критическим подходом к результатам этого диалога, с уважением отзываются о его работе, впрочем, отмечая, что продолжительный срок нахождения у власти (20 лет) «не может не сказываться на результатах»,

Несмотря на заявляемую готовность главы региона обсуждать острые вопросы в прямом диалоге – как в публичном пространстве, так и в формате приема населения, некоторые отвечавшие замечают, что возможности пообщаться с главой региона для общественников становится все меньше – «за последние годы я Олега Петровича видел столько же раз, сколько и президента, 2 раза. Надо бы заставлять чиновников отчитываться перед обществом о сделанной работе».

Последний липецкий региональный Гражданский форум (проходит под эгидой УВП ЛО и ОП ЛО) носил, по мнению экспертов, скорее отчетный характер,

Глава Липецка Сергей Иванов работает в этой должности недавно, поэтому оценки о его деятельности пока осторожные. Тем не менее, многие оценивают его как фигуру несамостоятельную, «ставленник Королева». При этом многие уже успели оценить его открытость, «человек он открытый», «попасть к нему на прием достаточно просто, всех слушает, на что-то реагирует», «у человека есть потенциал, он не зашоренный, он прислушивается, он готов к диалогу». Также он создал Совет при Главе города, в который вошли разные общественники.

Одновременно некоторые респонденты подчеркивают, что глава города остается «пришлым» и работает «вахтовым методом» (пять дней в городе, на выходные уезжает в район к семье). Однако одобрительно отзываются о том, что сразу после вступления в должность он организовал общественный совет при главе города, который считается одним из эффективно действующих.

Подводя итог, можно сказать, что в целом из ответов опрошенных следует, что взаимодействие общественности и власти в регионе в той или иной мере налажено,

3. ПРОБЛЕМАТИКА РЕГИОНА И СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НКО, НАИБОЛЕЕ ВОСТРЕБОВАННЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ И ИНИЦИАТИВЫ.

Общественно-политическую и экономическую ситуацию в регионе во многом определяет наличие на его территории Ново-Липецкого металлургического комбината (НЛМК), ключевую роль в относительном благосостоянии области (относится к регионам-донорам) играют бюджетные отчисления предприятия и его социальные программы. При этом именно с деятельностью НЛМК значительная часть экспертов связывает одну из основных проблем региона – состояние окружающей среды, загрязнение воздуха и воды. Другие проблемы, вызывающие беспокойство экспертов, – состояние ЖКХ в регионе и обманутые дольщики (впрочем, этот вопрос, похоже, постепенно решается). Также проблемой региона считается отток молодежи – бурное развитие Воронежа привело к отъезду из Липецка многих молодых людей.

3.1. ЭКОЛОГИЯ

Как уже говорилось, в области нет ярких, системных экологических НКО. Есть разрозненная деятельность отдельных активистов. Все сводится к борьбе единиц, каких-то активистов, за права всех жителей., в регионе в силу местной проблематики существует, однако среди экспертов бытует мнение, что большинство «официальных» экологических организаций области содержится НЛМК, в силу чего занимает по отношению к комбинату заведомо благожелательную позицию. При этом по отзывам респондентов, у них нет сомнений, что экологическая проблема стоит остро: «выбросы есть однозначно, как бы нас ни уверяли в обратном», «не обходится и дня, чтобы не обсудить ароматы города», «горожане запах учувствуют, черный налет на окнах появляется по ночам», и, углубляясь в тему экологии, респонденты отдельно поднимали тему слива бытовых и промышленных отходов в водоемы области, например, упоминали Матырское водохранилище: «там много детских лагерей, а рыба

там кверху пузом плавает — явно туда что-то попадает».

С неудовлетворительной экологической обстановкой респонденты связывают картину по заболеваниям в регионе — «много онкобольных, диабетиков, дети рождаются с диабетом, есть приобретенный; из 10 семей только у одной ребенок не аллергик» — и отдельно отмечают, что официальных данных на эту тему нет — «статистики вы не найдете».

Эксперты подчеркивают, что несмотря на актуальность проблемы для области, нет ощущения поддержки со стороны властей — тема «не является приоритетной в программе субсидий и грантов в Липецкой области, несколько старых (профильных) организаций у нас закрылись», «СМИ не освещают деятельность экологических активистов».

При этом у 2 наиболее заметных экологических НКО — у клуба «Эколог» и регионального отделения ООПП = проблемы с помещением.

3.2. СПОРТ И ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

При этом в области весьма активно развиваются практики, связанные с пропагандой ЗОЖ (здорового образа жизни), в чем эксперты отмечают безусловное влияние главы области — возможно, в ситуации неблагоприятной экологической обстановки это — компенсаторный шаг, направленный на усиление «здоровых» тенденций в обществе. Пропагандой здорового образа жизни занимается «Общество борьбы за народную трезвость — Липецк» (проводит тематические мероприятия, например, фестивали «Спортивное село», «Спорт против наркотиков», создали в областном центре и еще пяти районах области несколько спортивных клубов по воркауту и т.д.), на стыке спортивного и военно-патриотического направления в регионе работает «Союз офицеров Воздушно-десантных войск и ветеранов боевых действий» (в частности, организует учебные сборы для старшеклассников под контролем и шефством ветеранов).

Вообще спектр спортивных и спортивно-ориентированных организаций и инициатив в области весьма широк. Кроме велосообщества, которое за время своего существования разделилось на профессиональное и любительское, респонденты упоминали также сообщество «турникменов» (людей, которые в качестве досуга занимаются выполнением гимнастических и силовых упражнений на турнике). Развито параспортивное движение — в частности, эксперты называли параолимпийскую Лыжню России, чемпионаты по академической гребле в Форест-парке (Задонск), а также такой необычный для людей с ограниченными возможностями, но, очевидно, от этого не менее полезный вид досуга, как рыбалка. Кроме того, проводятся акции «Забег ползунков», «Мама, папа, я — спортивная семья» клубов молодых семей и др.

3.3. ГРАДОЗАЩИТНОЕ ДВИЖЕНИЕ

В Липецкой области практически нет градозащитных НКО. Очень долго существовал Клуб реставраторов «Русь», но не так давно он закрылся, как считают некоторые эксперты, потому что был слишком активен. Сейчас в плане более широких, краеведческих инициатив отдельные активисты и краеведческие организации иницируют

научно-исследовательскую деятельность, организуют тематическую (краеведческую) помощь школам, создание музеев и проводят исследовательские работы по архитектуре, следят за охраной памятников культуры.

Иногда объединившимся градозащитникам удается противостоять какой-либо застройке, но часто несмотря на их протесты сносят историко-культурные объекты (например, Липецкое городище) Реставрируются в основном храмы, а многие объекты историко-культурного наследия в неудовлетворительном состоянии.

Также плохо в городе обстоит с урбанистикой: «Нет нормального архитектора, нет такого понятия, как ливневая канализация. Безобразная застройка в пойме реки Воронеж. Нет ни одной площади, только транспортные развязки».

Можно упомянуть разве что НКО «Хрустальный слон», которая занимается проведением фестивалей, событийными городскими мероприятиями, балами.

3.4. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ НКО И НКО СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

В регионе работают благотворительные НКО. Чаще всего респонденты называли благотворительный фонд социальной защиты «Милосердие», созданный на базе Новолипецкого комбината (у фонда хорошая ресурсная база благодаря своим учредителям и, очевидно, хорошо налаженные контакты с властями), а также некоммерческий благотворительный фонд «Дети и родители против рака» — организация, известная далеко за пределами региона, занимающаяся реабилитацией онкобольных детей, в своей работе фонд опирается на волонтеров. Проблемой – и одним из самых громких конфликтов между НКО и властью в регионе – является ситуация вокруг детского лагеря «Лазори», который был предоставлен фонду во временное пользование (на время подбора другого участка), причем земля под лагерем находится в федеральной собственности. Однако фонд вложил столько сил в благоустройство изначально полуразрушенного лагеря, вложено столько средств и усилий жертвователей, что директор фонда весьма эмоционально и пока успешно свой лагерь защищает, с намерением решить вопрос о смене статуса участка. Несмотря на остроту конфликта, глава фонда настроена конструктивно и стремится взаимодействовать с властью, что она и продемонстрировала на круглом столе.

Поддержкой детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей занимается липецкая областная общественная организация «Становление» — защищает права выпускников-сирот на предмет получения положенного качественного жилья (организация ведет множество судебных процессов, касающихся соблюдения норм и качества жилья для своих подопечных). Также есть организации, курирующие детей с ограниченными возможностями, например, «Школа мастеров» (результаты ее работы таковы, что 100% детей, прошедших обучение в ней, берут и в детский сад, и в школу), или «Солнечный круг», который оказывает поддержку детям с синдромом Дауна (помощь в допобразовании и социализации).

Защитой интересов незащищенных слоев населения, инвалидов («чтобы они могли как-то реализовываться, работать сами на себя») в регионе занимается НП «Развитие социального предпринимательства Липецкой области». Организация предо-

ставляет возможность обучения, способствует открытию собственного бизнеса, помогает с организацией рабочих мест для инвалидов по линии «Лозахолдинг» — лозаплетение, багетная мастерская, мелкая торговля, ремонт бытовой техники.

В регионе развито меценатство — как частное (например, «Галерея Назарова» с бесплатными экскурсиями и выставками), так и корпоративное. Стоит упомянуть деятельность группы компаний «ТРИО», реализующей целый ряд социальных программ, направленных на поддержку районов Липецкой области — на круглом столе прозвучало, что сумма, выделенная организацией на благотворительные цели за последние 4 года, составила 350 млн руб. Генеральным директором ООО «АГРО-ФИРМА ТРИО» является руководитель комиссии по вопросам развития АПК в Общественной палате России Евгения Уваркина. Только по программе социального развития территорий ГК «ТРИО» выделяет ежегодно около 30 млн.рублей в 6 районах, «Это наши инвестиции на 15 лет вперед, ведь молодые люди спустя какое-то время в результате захотят остаться работать в сельской местности».

3.5. ОНФ

Деятельность ОНФ в регионе оценивают как вполне активную, хотя и отмечается отсутствие собственной инициативы. Они работают в рамках типовых федеральных проектов — «дороги», «свалки», участвуют в проектах благоустройства городской среды (дворов) и т.д.

3.6. МОЛОДЕЖНЫЕ И ВОЛОНТЕРСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

В области активно действует Управление по молодежной политике (УМП), практически все оценивают его деятельность положительно, как в сфере открытости, взаимодействия, так и плане работы с грантами, которые у них можно получить намного проще, чем в УВП. При этом приемная УМП внешне напоминает лофт. При УМП активно функционирует молодежный Центр Добровольчества. Также на базе политехнического, педагогического университета и медучилища действуют волонтерские объединения.

Из волонтерских инициатив, не связанных с государственными структурами, можно отметить Клуб волонтеров «Липчанки».

Также условно к разряду молодежных НКО можно отнести Липецкую областную молодежную общественную организацию «Военно-исторический клуб «Копье» (см. раздел Этнотуризма).

3.7. ЗООЗАЩИТА

При заметном количестве зоозащитных инициатив, судя по ответам опрошенных, а также выступлению активистов на круглом столе, эта сфера находится разве что не в плачевном состоянии. Помимо того, что известен эпизод с тем, что одна из зоозащитных организаций в результате попыток получить землю от региона, для которого проблема бездомных животных стоит остро, в конечном счете купила ее за свои деньги, построила приют и выиграла тендер на отлов и стерилизацию животных, ак-

тивисты говорят об отказе местных ветклиник оказывать услуги по стерилизации подобранных животных, и, по-видимому, на профильные НКО оказывается давление – возможно, со стороны конкурентов, имеющих контракт на отстрел животных по области. Этот вопрос также стал частью повестки круглого стола #ЧТОНЕТАК.

3.8. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В СФЕРЕ ТУРИЗМА, ЭТНОТУРИЗМВ

Ежегодно Елец и его окрестности посещают десятки тысяч любителей событийного туризма. В городе работают 60 экскурсионных маршрутов. Здесь проходит второй по величине в Европе фестиваль исторической реконструкции «Русборг» (см. выше клуб «Копье»).

Липецкую областную молодежную общественную организацию «Военно-исторический клуб «Копье» (руководитель – Павел Семенов) – крупнейшее в России и одно из самых сильных в мире реконструкторских объединений. Известно тем, что занимается «восстановлением города-крепости» рядом с Ельцом (13 век), «строят корабли, просвещают жителей, также проводят фестивали “Русборг” и “Ладейное поле”». «Русборг» - один из крупнейших фестивалей реконструкции в России, участвуют около 2000 человек, а зрителей – около 30 000. В августе 2017 года один из участников клуба был задержан органами правопорядка в ходе перевозки к месту проведения фестиваля «Стрелец» макета мушкета. Ему предъявлено обвинение в незаконном хранении и приобретении огнестрельного оружия (ст. 222.1 УК РФ). Подобная правоприменительная практика ставит под угрозу срыва проведение фестиваля «Стрелец». В числе шагов, предпринятых руководством клуба для изменения законодательной базы по вопросам реконструкторского огнестрельного оружия, были слушания в Общественной палате РФ, однако какие-либо их последствия на сегодняшний день не известны.

3.9. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ НКО

В области официально зарегистрированы армянская, мусульманская, еврейская, цыганская НКО. Есть центр адаптации мигрантов, проводится фестиваль «Мы вместе». Присутствует и активно участвует в общественной жизни в области землячество Донбасса.

4. МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ «ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА»

Система поддержки НКО со стороны региональной власти включает в себя ежегодно распределяемые субсидии по линиям управлений внутренней (до 28 млн. рублей) и молодежной (свыше 3 млн. рублей плюс 360 тысяч премий) политики. Федеральная (президентская) грантовая поддержка за 2017 год – свыше 46 млн. (около 40 рублей на человека, почти в 2 раза меньше, чем в среднем по ЦФО – к 80, чуть меньше, чем в среднем по РФ – 45,9). При этом эксперты отмечают – Избирательного подхода при распределении региональных субсидий, в результате чего ряд крупнейших НКО региона систематически их не получает. При этом по информа-

ции, предоставленной на круглом столе Центром поддержки и развития социально ориентированных некоммерческих организаций (местным ресурсным центром), «в 2017 году в два раза сократился объем выделяемых средств областной финансовой поддержки и составил 5 млн рублей. Средства большей частью уходят на целевую поддержку конкретных организаций, а не по конкурсу». Часть экспертов отмечает, что поэтому НКО проще работать с Управлением по молодежной политике региона.

— Предоставления помещений под нужды НКО в Липецке. Некоторое время назад муниципальные депутаты решили отказаться от т.н. «нулевого коэффициента» при исчислении коммунальных платежей для помещений, арендуемых НКО или находящихся у них в собственности, заменив его системой распределяемых по конкурсу субсидий, достаточных для того, чтобы обеспечивать коммунальные платежи. В феврале 2018 года по предложению главы города муниципальный совет вернулся к прежней схеме с «нулевым коэффициентом», однако ряд НКО (включая региональное отделение ВООП), не прошедших конкурсного отбора, успел потерять свои помещения. Возврат к старой схеме многие эксперты называют разрешением самого яркого конфликта последнего времени между общественниками и властью.

Отчасти с двумя этими аспектами наблюдатели связывают некоторое уменьшение числа зарегистрированных НКО в области за последний год. Если ориентироваться на слова опрошенных, то НКО с широко развернутой и заметной деятельностью в регионе всего от 40 до, максимум, 100.

В области работает ресурсный центр — АНО «Центр поддержки и развития социально ориентированных некоммерческих организаций», деятельность которого заметна и полезна, как следует из отзывов большинства экспертов. Не все, правда, знают о его существовании, но ни одного негативного отзыва в адрес организации не прозвучало. Впрочем, несколько экспертов считают его существование недостаточно эффективным — он забирает на себя деньги из регионального бюджета, на свое содержание, в результате до НКО доходит значительно меньше.

Обобщая большинство ответов, можно сделать вывод, что центр проводит «обучение руководителей НКО — как правильно работать, подавать заявки» (на гранты); оказывает информационную и консультационную поддержку как в очной форме (обучающие семинары), так и в форме вебинаров. Также в силу своей деятельности центр «объединяет все реально действующие НКО» и «освещает мероприятия НКО». При этом некоторые эксперты говорили о том, что круг потребителей ресурсного центра небольшой — порядка 20-30 общественных организаций, потому что «ресурсный центр не имеет каких-то своих самостоятельных проектов, которые были бы обеспечены финансово. Сам ресурсный центр является просителем денег из областного и федерального бюджетов, поэтому его роль принижена». В ходе же круглого стола #ЧТОНЕТАК обнаружилось, что на текущий год центр вообще не получит финансирование. Директор центра обозначила проблему — организация признана должником, центр обвиняют в нецелевом использовании средств и обязывают к их возврату. Центр просил область собрать комиссию, но, как говорит директор, «нам не идут навстречу. В других регионах, по независимой экспертизе, в УБЭПе нам подтверждают, что нецелевого расходования средств не было. Тем не менее, соглашения с нами не заключают. Работники остались без зарплаты». Губернатор обещал взять вопрос на контроль.

Кроме указанной организации, в регионе работает центр развития добровольчества, одна из благотворительных НКО планирует, как следует из ответов ее директора, открыть ресурсный центр для инвалидов. Также эксперты называли Клуб лидеров НКО (незарегистрированная организация) — в качестве переговорной площадки для налаживания горизонтальных связей и обмена опытом, мероприятия которой проходят на базе того же центра.

Отвечая на вопрос о других формах помощи, адресованной НКО, эксперты говорили, что для НКО есть много видов поддержки на конкурсной основе: «есть поддержка организаций по оплате помещений, которые они занимают. Сейчас в Липецке НКО платит 10% за помещение, которое занимает». Имущественная поддержка — по предоставлению помещений и субсидий на оплату аренды — основной вид помощи. Кроме того, со слов опрошенных, власти оказывают качественную организационную помощь — предоставляют организациям площадки для встреч и мероприятий (называли библиотеки и парки), например, «администрации наших парков при проведении мероприятий снабжают представителей НКО инвентарем и громкоговорителями».

В области есть 7 СО НКО, которые входят в реестр поставщиков социальных услуг. Но, по оценкам опрошенных, продвигается программа сложно — «находясь в реестре, они (СО НКО) становятся конкурентами органов власти», «очень недоработано и непонятно, для нас важна четкость и нюансы отчетности». Кроме того, звучали размышления о необходимости вносить изменения в федеральный закон о госзакупках (44-ФЗ), так как СО НКО, участвуя на электронной площадке в торгах, сталкивается с тем, что приходится соперничать с малым и средним бизнесом, а также бюджетными учреждениями — «нужна отдельная пометка (речь, скорее о выделении отдельной категории для СО НКО на электронных площадках), мы никак не можем соревноваться».

Стоит отдельно отметить, что сложную отчетность эксперты выделили как барьер для участия в областном конкурсе на получение грантов, и, более того, именно с ней связали отток желающих участвовать в получении областных грантов.